

УДК 316.46-053.81

Р.Р. Хозинов

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СОЦИАЛЬНОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ МОЛОДЕЖНОГО ЛИДЕРСТВА

Рассмотрены перспективные методики вовлечения молодежи в социальное управление на различных уровнях через лидерский потенциал молодых людей. Даны понятия «социальный институт», «институционализация» и «властеотношение». Применен институциональный подход к определению понятия молодежного лидерства, а также перечислены особенности ее последующей формализации и возможного закрепления. Рассмотрены перспективные тенденции институционализации лидерства в системе социальных отношений. Определены наиболее эффективные формы организации молодых людей, а также выделены наиболее перспективные из них. Представлена характеристика молодежных организаций и молодежных парламентов как наиболее институционализированных форм организации молодых людей. Определены основные проблемы на пути институционализации молодежных организаций, а также особенности лидерства в перспективных формах самоорганизации молодежи. Раскрыты возможности использования инновационных технологий для развития коммуникации молодежных лидеров со своими последователями. Представлена модель выдвижения, закрепления и формализации молодежного лидера из рядов молодых людей. Данная модель описывает происходящие процессы институционализации лидерства в молодежной среде. Рассмотрены механизмы выдвижения и отстранения лидера. Выявлены и объяснены недостатки и противоречия, возникающие в процессе институционализации молодежного лидерства. Приведены примеры сотрудничества лидеров молодежи с региональными властями на примере Республики Башкортостан и г. Уфы.

Ключевые слова: *молодежное лидерство, институциональный подход, социальный институт, институционализация, социальная легитимация, формализация, властеотношение.*

Развитие независимого и зрелого гражданского общества в России требует активного участия всех групп и слоев населения. Особое значение имеет лидерский потенциал молодежи и молодежных организаций в системе социального управления на различных уровнях. Включение молодежных организаций и их лидеров в управленческий процесс на государственном и муниципальном уровне представляется возможным через процесс признания их в качестве формальных выразителей интересов всей молодежи. Иными словами, осуществляется процесс институционализации, т.е. становления и закрепления устойчивых форм организации и регулирования общественной жизни, охватывающий все типы социальной практики.

В ходе указанного процесса происходит легитимация молодежного лидерства на разных уровнях социального управления. Сегодня, на наш взгляд, наиболее перспективными способами вовлечения молодежи в социальное управление является закрепление и институционализация лидерства молодых

© Хозинов Р.Р., 2016

Хозинов Райиль Рашидович – аспирант кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», e-mail: rhr1991@gmail.com.

людей в рамках малой группы, а также молодежной организации на уровне всей совокупности молодежи. Этими обстоятельствами определяется актуальность исследования, основные положения которого изложены в статье.

Объектом исследования является лидерство, а предметом исследования – молодежное лидерство как этап институционализации. Цель исследования состоит в раскрытии форм совершенствования механизма социальной легитимации молодежного лидерства.

Социологи уже давно изучают процессы появления новых социальных институтов в структуре общества. Исследованием протекания процессов институционализации современных формальных организаций занимался Ф. Селзник. Он выдвинул постулат о том, что институционализация начинается на конкретном этапе, когда организация накапливает достаточное количество традиций, руководитель, пользуясь достаточным авторитетом и лидерством, может запустить данный процесс [1, с. 27–28]. Таким образом, обеспечивается деятельность всего персонала организации, а также идентификация индивидов с организационными целями, в том числе стабильность и гармония структурных элементов организации. Отечественный социолог Л.А. Седов в качестве результата предлагает не только устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности и организующих их в систему ролей и статусов, но и объективацию данного комплекса в виде совокупности лиц, групп, учреждений, снабженных определенными физическими или материальными средствами и осуществляющих конкретную общественную функцию [2, с. 117].

Институционализация лидерства – форма социальной легитимации специфического типа властеотношений. Властеотношение в системе политического лидерства присуще ему изначально, на уровне институционального оформления оно законодательно закрепляется, легитимность приоритета лидера из сферы духовного признания переходит в сферу юридического оформления [3].

Другими словами, институт лидерства – нормативный порядок посредством которого некоторая группа или индивид наделяется соответствующим объемом полномочий для осуществления функций лидерства. Социальный институт, формирующий лидеров, обеспечивает условия для их функционирования и соперничества.

В то же время, как известно, социологи изучают не только институциональные признаки, но и их процессуальные характеристики, т.е. качественные особенности различных этапов, характеризующиеся тремя близкими по смыслу терминами.

Институционализация – процесс, представляющий собой третий этап в становлении института, означающий закрепление социальной практики до уровня института, законодательное оформление статуса, «обрастание» организационной инфраструктурой и материальными ресурсами. Социальный

институт в управлении переходит от норм обыденного права и морали к существующим правовым нормам, т.е. к законодательному управлению [3].

Социальные отношения обретают определенное состояние статики, позволяющее им институцироваться как системе общественных связей, благодаря множеству факторов, среди которых особое место принадлежит власти.

Властеотношение в системе молодежного лидерства, которое в перспективе должно быть присуще ему изначально, на уровне институционального оформления характеризуется нормативным закреплением для индивидов-лидеров, а также законодательным закреплением для молодежных организаций-лидеров, когда легитимность приоритета лидера из сферы духовного признания переходит в сферу юридическо-правового оформления. Это очень сложное явление, характеризующееся как переход лидера в статус управляющего со всеми вытекающими из этого последствиями. Указанные процессы определяются как социальная легитимация – юридический термин, означающий процедуру общественного признания каких-либо отношений, а также правовое оформление этих отношений.

Научный анализ лидерства в аспекте институционального оформления отношения требует соблюдения логики исследования проблемы в целом и адекватности явления сущностным признакам. Мы также считаем правомерным в соответствии с приведенным выше общим определением понятия институционализации рассмотреть явление легитимации более детально в качестве необходимых предпосылок процесса формирования соответствующих норм, правил, организационных структур и утверждения способов социального контроля в системе лидерства. При этом учитывая, что возникновение объективной потребности данного типа общественной практики исходит из определения термина институционализации, обратимся к анализу механизма выдвижения лидера, регулирования его связей с ведомыми и способов социального контроля со стороны последних за поведением лидеров. В этом, на наш взгляд, заключается содержание процесса институционального оформления специфического социального феномена лидерства.

Механизм выдвижения (или возможного отстранения) лидера – важнейший элемент институционализации отношения лидерства. С точки зрения социологического анализа важен не сам факт социального происхождения лидеров, а важен именно социальный статус, установки, интересы молодежи.

Институционализация современных молодежных организаций предполагает создание и развитие определенной неформальной идеологии и мировоззрения, навязанного под влиянием формально закрепленных целей и миссии организации. На этой базе в соответствии с поведенческим подходом формируются определенные образцы поведения и ритуалы, характерные только для конкретной молодежной организации, но уже становящиеся примером для других организаций, перенимающих опыт у более стабильных и

успешных. Следующим этапом закрепления становится выработка собственных символов (возможны логотип, герб, флаг и т.п.), который позволяет окончательно сформировать образ организации в глазах общественности.

Молодежные организации проходят все перечисленные этапы институционализации. Ярким примером тому может служить советский комсомол, а также современное студенчество. Однако на современном этапе главной задачей при осуществлении институционализации молодежных организаций в качестве лидеров молодых людей является объединение усилий гражданского общества, а также государственных и муниципальных органов власти с целью создания независимой структуры организаций, способной выражать действительные интересы и потребности молодого поколения. Поэтому сегодня появились новые способы институционализации молодежных организаций: молодежные съезды и комитеты, а также молодежные палаты, отличительные особенности которых были рассмотрены ранее.

Вопрос институционализации молодежного лидерства уже имел место в российской действительности, но только в рамках формирования молодежного парламента. В 1999 году состоялся Первый Всероссийский семинар-совещание «Развитие молодежного парламентаризма в РФ», на котором были закреплены рекомендации по развитию молодежного парламентаризма в России.

Институциональная характеристика молодежного парламентаризма способствует дальнейшему развитию и совершенствованию гражданского общества, а также развитию лидерских качеств молодого человека [4, с. 56]:

- из школы молодежного парламентаризма выходит полностью социализированный и подготовленный лидер, который активно участвует в проведении инициатив гражданского общества в государственных и муниципальных органах власти;
- молодежные парламенты берут на себя роль инстанции общественной экспертизы и социального контроля за решениями властных органов и должностных лиц;
- молодежные парламенты формируют общественный заказ государству со стороны молодежи;
- молодежный парламент выступает в качестве кадрового резерва государственного и муниципального аппарата, готовый подключиться в любой момент.

По мнению некоторых исследователей, от молодежных организаций как одной из институциональных форм социальной активности молодежи в социальном управлении во многом зависит легитимность общественно-политической системы нашей страны [5, с. 156]. Через них передается опыт общественной деятельности другим поколениям, открывается возможность выхода за рамки местной территории на региональный и федеральный уровень. Общественные организации также формируют соответствующее мировоззрение, отстаивают базовые ценности страны и народа.

Поэтому говоря о перспективе институционализации лидерства в рамках молодежных организаций, необходимо упомянуть, что оно происходит в условиях снижения доверия молодых людей к традиционным институтам социализации, отчужденности молодежи от социального управления.

Основные проблемы на пути институционализации молодежных организаций сегодня заключаются в следующем:

1. Социальные институты – устойчивые, стабильные и в некотором отношении инертные формирования, слом которых ведет к изменению всей социальной структуры общества. Общественные организации – динамичные образования с разнообразным жизненным циклом. Изменение или уничтожение одной организации не мешает функционированию других.

Главный вопрос заключается в степени устойчивости именно молодежных организаций. Это проистекает из природной «неусидчивости» молодых людей, крайне быстрой смены настроений, приоритетов, ценностей вследствие изменения трендов в молодежной среде. Поэтому проблема отцов и детей становится достаточно важной на пути формирования социального института путем преобразования его из молодежной организации.

2. Социальные институты поддерживают сформированную ими систему статусов и ролей, а также систему социальных отношений. Молодежные организации не имеют закрепленного институционального статуса, в них вовлечено малое число индивидов (особенно в Республике Башкортостан, что подтверждается данными Министерства труда и социальной защиты Республики Башкортостан), и большинство относится к ним равнодушно или с неприязнью.

Таким образом, существуют достаточные предпосылки для формирования социальных институтов путем их преобразования из молодежных организаций. Однако, на наш взгляд, более перспективным направлением исследований является теоретическая возможность закрепить в качестве социального института молодежное лидерство – как условие развития навыков взаимодействия с органами государственной и муниципальной власти и как необходимое условие для социализации молодого человека.

Возможность институционализации лидеров имеется в политической сфере. Метод аналогии позволит эффективно соотнести молодежное лидерство в социальной и политической сферах, благодаря наличию множества совпадающих особенностей.

Особенностью институционализации молодежного лидерства может считаться важное свойство ее вторичности по отношению к основным социальным институтам. Иными словами, лидерство будет возникать из других уже сложившихся социальных институтов, наиболее вероятно, из тех форм социальной организации, что были рассмотрены ранее: молодежные организации и НКО (включая студенческие организации, религиозные молодежные организации, досуговые объединения, волонтерские организации и пр.), политические партии

и их молодежные отделения, молодежные парламенты (палаты), общественные комитеты и молодежные съезды. Однако на данный момент практически ни одна из форм молодежной самоорганизации официально не принята в качестве института, кроме студенческих организаций. Они обладают практически всеми особенностями социального института, рассмотренными выше.

Благодаря исследованиям последних лет было определено, что наиболее эффективными формами организации молодежи для решения проблем могут быть молодежные палаты, молодежные комитеты (съезды, фонды), а также волонтерские организации при условии достаточного внимания со стороны гражданского общества и предоставления большей свободы деятельности со стороны государственных и муниципальных органов власти [6, с. 153]. Также данные формы организации молодых людей могут обеспечить наиболее полное раскрытие лидерского потенциала молодежи, в первую очередь за счет нестандартного подхода к различным сферам коммуникации с обществом и государством.

Если молодежные палаты осуществляют исключительно консультативные функции, то в случае с молодежными съездами и форумами осуществляется переход на следующий уровень институционализации, а именно уровень признания равным государственным и муниципальным органам власти, а также должностным лицам.

Использование данных перспективных форм коммуникаций также обучает лидеров навыкам подготовки проектов, имеющих социальную, политическую и экономическую направленность, а также помогает найти спонсоров для реализации данных проектов. Большинство данных социальных проектов чаще всего ориентированы на свой город, район или субъект, но при должной доработке могут применяться по всей стране и реально улучшать ситуацию на местах.

Лидерство в перспективных формах самоорганизации молодежи более четко выражено, необходимость в нем прослеживается на всех уровнях как «сверху», так и «снизу». В не меньшей степени имеется зависимость не только от личностных качеств лидера, но и от «социализированности» рядовых членов организации, их готовности развиваться и самореализовываться. Причем для каждого члена имеется своя мотивация для осуществления деятельности в этой молодежной группе. Связка лидер – ведомый становится эффективнее за счет использования особенностей данных форм молодежной самоорганизации: нелинейная внутренняя структура, культурно-личностная близость руководителя и подчиненного, неприменимость авторитарных методов руководства и др. Также развивается кооперация лидеров различных направлений, однако присутствует и соревновательный дух в осуществлении деятельности. Здесь особое значение имеет то, что это соревнование, а не конкуренция.

Последние исследования в этой сфере научного знания подтверждают гипотезу о предпочтительности перечисленных выше способов легитимации и коммуникации лидеров молодежных организаций.

Отличительной особенностью перспективных форм самоорганизации молодежи может также считаться широкое внедрение средств массовых коммуникаций и Интернета для организации эффективного доведения решений. Виртуальное представительство организации может быть организовано в виде открытия официального сайта с предоставлением информации о своей деятельности, а также заведения публичной страницы в социальных сетях. Важно отметить, что для увеличения аудитории и привлечения в свои ряды новых членов необходимо открыть странички во всех основных социальных сетях.

Учитывая то, что основными пользователями сетей сегодня являются молодые люди в возрасте 25–34 лет, не составляет труда найти представительства молодежных организаций в российском сегменте Интернета. Уже первичный анализ пяти самых популярных социальных сетей позволяет выявить все официально зарегистрированные общественные организации и движения в Республике Башкортостан. Некоторые из них являются филиалами федеральных, но есть и местные объединения. Работу большинства страниц обеспечивают либо сами молодежные лидеры, либо их заместители.

В рамках социальной сети могут быть эффективные каналы коммуникации лидеров и руководителей организаций с рядовыми членами, а также с внешней средой. В этой связи данные каналы могут быть полезны для волонтерских организаций, мобилизуемых в экстренных случаях, а также для оказания помощи в организации различных общественно значимых мероприятий. Лидер может оперативно решать множество мелких проблем, связанных с ресурсами, логистикой и др., даже не выходя из штаба организации, имея лишь доступ в сеть. Это ускоряет выполнение поставленной задачи, а также экономит финансовые ресурсы.

Кроме того, широкие коммуникационные возможности социальных сетей могут быть использованы для рекрутирования новых членов молодежных организаций. Инструментарий некоторых сетей позволяет проводить PR-акции, социальные опросы, маркетинговые исследования, а также собирать и консолидировать статистическую информацию.

Еще одним важным аспектом данного вопроса является реализация лидерского потенциала молодежи через социальные сети. Именно самые активные члены молодежной организации являются кандидатами, выдвигаемыми «низами» в лидеры. Из представленного выше материала ясно, что для достижения признания лидером необходима еще и активность в виртуальном пространстве. Поэтому чем активнее индивид пользуется социальными сетями, тем выше его шансы стать лидером в своей группе.

Институционализация руководящих функций лидера должна быть четко отражена в понятиях формального лидерства:

1. Приоритетное влияние определенного лица на членов организации.
2. Закрепление в нормах и правилах организации.

3. Базирование на положении в общественной иерархии.

4. Обладание ресурсами влияния.

Процесс институционализации молодежного лидерства можно раскрыть с помощью модели, представленной на рисунке. Согласно этой модели, лидер выдвигается «снизу», участвуя и проявляя активность в различных молодежных (волонтерских) организациях и движениях. Со временем отработав навыки лидерства и руководства, молодой человек получает шанс быть замеченным органами власти «сверху». Государственные и муниципальные органы, а также коммерческие и некоммерческие организации одобряют и закрепляют полномочия лидера группы как руководителя [7, с. 164].

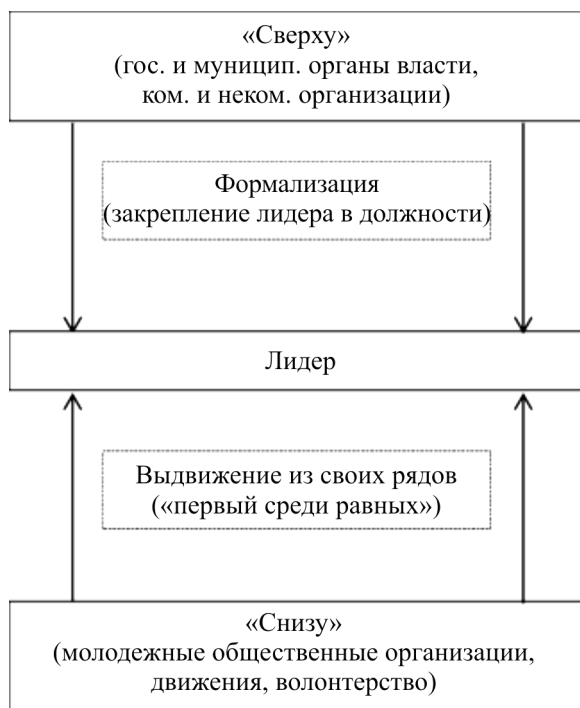

Рис. Модель легитимации лидера

Данный процесс характеризует явление легитимации молодежного лидерства. Осуществляется это при помощи молодежных советов и палат, потому что эксперты считают именно этот вариант наиболее близким к возможности достижения консенсуса между субъектами социального управления и молодежью.

Благодаря законодательным актам – положениям о статусе молодежных палат – происходит нормативное закрепление полномочий самого представительного органа молодых людей, состоящего целиком из лидеров молодежных организаций и НКО.

Однако при самом ближайшем рассмотрении очевидны и недостатки такой системы развития отношений между тремя звеньями.

Лидер зажат между потребностями и интересами группы, из которой выдвинут, и грузом ответственности, наложенным органами власти, совместно с полномочиями руководителя. Это не единственный недостаток данной схемы, которая на сегодняшний день является основной: лидер также отдалается от молодежной группы, выдвинувшей его, разрушаются коммуникации в цепочке лидер – ведомый.

Определенным решением данного противоречия может стать выработка формальных норм «сверху», закрепляющих требования к лидеру, правила его выдвижения, а также основные права и обязанности. В то же время молодежь («низы») обязалась нести коллективную ответственность за соблюдение данных норм, а также их доработку и приведение в соответствие со своими потребностями. Например, при формировании Молодежной палаты РБ при Государственном собрании – Курултае Республики Башкортостан было утверждено Положение о Молодежной палате, где были заложены основные положения, регулирующие взаимоотношения «старшей» и «младшей» организаций [8]. Затем уже самим органом молодежного представительства был принят Регламент Молодежной общественной палаты при Государственном собрании – Курултае Республики Башкортостан, где конкретизировались некоторые положения, принятые «старшим» органом [9]. Однако основная тема осталась неизменной и нетронутой. Аналогично и для других форм молодежной самоорганизации, ее лидеры и члены не должны молча соглашаться со всеми нормами, навязанными «сверху».

Таким образом, проблема совершенствования механизма социальной легитимации может быть решена не с помощью односторонних установок на выдвижение лидера из среды молодежи, а только при объединении усилий молодежи, ее лидеров, гражданского общества и государства. Учет различных сторон, внешних и внутренних факторов этого процесса позволит эффективно включить молодежь в управленческие отношения в нашей стране.

Список литературы

1. Selznick Ph. Leadership in Administration: A Sociological Interpretation. – White Plains, NY: Peterson & Co., 1957. – 162 p.
2. Седов Л.А. Институт социальный // Современная западная социология: словарь. – М., 1990. – 432 с.
3. Кильберг-Шахзадова Н.В. Институализация конструкта: теоретический анализ [Электронный ресурс]. – URL: <http://sibac.info/in-dex.php/2009-07-01-10-21-16/1738-2012-03-28-04-17-17> (дата обращения: 07.02.2016).
4. Юсов С.В. Организационно-правовые основы создания и деятельности молодежных парламентов в Российской Федерации. – М., 2009. – 146 с.
5. Зозуля Е.В. Молодежь как актор политического процесса в современной России: дис. ... канд. полит. наук. – Пятигорск, 2013. – 198 с.

6. Бикметов Е.Ю., Кунгурцева Г.Ф., Хозинов Р.Р. Сотрудничество местных органов власти с молодежью в кризисный период: проблемы и перспективы // Вопросы управления. – 2015. – № 6. – С. 148–154.

7. Хозинов Р.Р. Использование метода моделирования в исследовании лидерства в молодежной среде // Теоретико-методологические проблемы естественно-научных методов в гуманитарных науках: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа, 2014. – С. 161–165.

8. Положение о Молодежной общественной палате при Совете городского округа г. Уфа Республики Башкортостан [Электронный ресурс]: утв. решением Совета городского округа г. Уфа Республики Башкортостан от 25.09.2012 г. № 8/4. – URL: <http://www.gsrb.ru/ru/mop/position/> (дата обращения: 11.02.2016).

9. Регламент Молодежной общественной палаты при Государственном собрании – Курултае Республики Башкортостан [Электронный ресурс]: принят решением Молодежной общественной палаты при Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан от 19.11.2009 г. № 5-МОП/2. – URL: <http://www.gsrb.ru/ru/mop/regulation/> (дата обращения: 11.02.2016).

References

1. Selznick Ph. Leadership in Administration: A Sociological Interpretation. – White Plains, NY: Peterson & Co., 1957. – 162 p.

2. Sedov L.A. Institut sotsial'nyi [Social Institute]. *Sovremennaiia zapadnaia sotsiologiia*. Moscow, 1990. 432 p.

3. Kil'berg-Shakhzadova N.V. Instiutalizatsiia konstrukta: teoreticheskii analiz [Institutionalization of a construct: theoretical analysis]. Available at: <http://sibac.info/in-dex.php/2009-07-01-10-21-16/1738-2012-03-28-04-17-17> (accessed: 07.02.2016).

4. Iusov S.V. Organizatsionno-pravovye osnovy sozdaniia i deiatel'nosti molodezhnykh parlamentov v Rossiiskoi Federatsii [Organizational and legal bases of creation and activity of youth parliaments in the Russian Federation]. Moscow, 2009. 146 p.

5. Zozulia E.V. Molodezh' kak aktor politicheskogo protsessa v sovremennoi Rossii [Young people as actors of the political process in modern Russia]. Thesis of the Candidate of Politics. Pyatigorsk, 2013. 198 p.

6. Bikmetov E.Iu., Kungurtseva G.F., Khozinov R.R. Sotrudnichestvo mestnykh organov vlasti s molodezh'iu v krizisnyi period: problemy i perspektivy [Cooperation of local authorities with young people during the crisis: problems and prospects]. *Voprosy upravleniia*, 2015, no. 6, pp. 148–154.

7. Khozinov R.R. Ispol'zovanie metoda modelirovaniia v issledovanii liderstva v molodezhnoi srede [Modeling techniques in the study of leadership among the youth]. *Teoretiko-metodologicheskie problemy estestvenno-nauchnykh metodov v gumanitarnykh naukakh: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Ufa, 2014, pp. 161–165.

8. Polozhenie o Molodezhnoi obshchestvennoi palate pri Sovete gorodskogo okruga g. Ufa Respubliki Bashkortostan (utv. resheniem Soveta gorodskogo okruga g. Ufa Respubliki Bashkortostan ot 25.09.2012 g. № 8/4) [Directive on the Youth Public Chamber under the Ufa City District Council, the Republic of Bashkortostan [approved on 25.09.2012 by the decision no. 8/4 of the Ufa City District Council of the Republic of Bashkortostan]. Available at: <http://www.gsrb.ru/ru/mop/position/> (accessed: 11.02.2016).

9. Reglament Molodezhnoi obshchestvennoi palaty pri Gosudarstvennom sobranii – Kurultae Respubliki Bashkortostan (priniat resheniem Molodezhnoi obshchestvennoi palaty pri Gosudarstvennom Sobranii – Kurultae Respubliki Bashkortostan ot 19.11.2009 g. № 5-MOP/2) [Regulation of the Youth Public Chamber under the State Assembly Kurultai, the Republic of Bashkortostan (approved on 19.11.2009 by the decision № 5-MOP/2 of the Youth Public Chamber under the State Assembly Kurultai of the Republic of Bashkortostan)]. Available at: <http://www.gsrb.ru/ru/mop/regulation/> (accessed: 11.02.2016).

Получено 20.02.2016

R.R. Khozinov

IMPROVEMENT OF THE SOCIAL LEGITIMATION OF THE YOUTH LEADERSHIP MECHANISM

The article describes promising techniques of involving young people in social management at the different levels through the leadership potential of young people. The concepts of social institute, institutionalization and power relation are defined. The authors apply institutional approach to define the concept of youth leadership, as well as show regularities of its further formalization and possible development. Some promising tendencies in the leadership institutionalization within the social relations system are given. The most effective forms of organizing young people are identified and the most promising of them are presented. The authors describe youth organizations and youth parliaments as the most institutionalized forms of young people associations. The main problems in the institutionalization of youth organizations and specificity of leadership in the promising forms of youth self-association are investigated. The study also reveals the possibility of using information technologies for maintaining communication between youth leaders and their followers. The model of a young leader's advancement, affirmation and formalization is outlined. The model depicts the processes of leadership institutionalization in the youth environment. A mechanism of a leader's advancement and sacking is investigated. Some limitations and contradictions occurring during the youth leader institutionalization are detected and explained. The examples of collaboration between the youth leaders and the regional authorities in the Republic of Bashkortostan and Ufa are given.

Keywords: youth leadership, institutional approach, social institute, institutionalization, social legitimation, formalization, power relation.

Khozinov Rayil Rashidovich – Postgraduate Student, Dept. of Management and Marketing, Ufa State Aviation Technical University, e-mail: rhr1991@gmail.com.